Министерство внутренних дел Российской Федерации

Барнаульский юридический институт МВД России

СИБИРЬ В ФОКУСЕ ИСТОРИЧЕСКИХ, ВОСТОКОВЕДНЫХ И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы первой Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019)

Барнаул
2021

УДК 34:94(5)
ББК 63.3(5)я43+67.401.133.1–1я43
С 341

С 341 Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований : материалы первой Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019) / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 272 с.
ISBN 978-5-94552-440-8

Редакционная коллегия:

Тяпкин М.О., доктор ист. наук, доцент;
Полякова Е.А., доктор ист. наук, доцент;
Лен К.В., канд. ист. наук, доцент;
Сизова А.А., канд. ист. наук;
Тяпкина О.А., канд. ист. наук.

В сборник включены материалы представителей научного сообщества Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья по актуальным вопросам методологии истории; взаимодействия цивилизаций Сибири и Востока; истории российского и сибирского предпринимательства (теория и практика); социально-экономического и культурного развития Сибири; истории формирования и развития правоохранительной системы в Сибирском регионе. Анализируется вклад доктора ист. наук, профессора А.В. Старцева в развитие исторической науки и востоковедения.

УДК 34:94(5)
ББК 63.3(5)я43+67.401.133.1–1я43

ISBN 978-5-94552-440-8

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2021

5. Контрразведывательный словарь КГБ СССР. М.: Высшая школа КГБ, 1972. 370 с.

6. Нам нужна была победа! Красноярские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Бука, 2005. 253 с.

В.В. Шевцов, доктор ист. наук, доцент
Томский государственный университет (г. Томск)
totleben@yandex.ru

РЕДАКТОР НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» Д.Л. КУЗНЕЦОВ КАК «ПРЕДОБЛАСТНИК»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект «"Секретно. Конфиденциально": цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)», № 19-012-00352А.

Дмитрий Львович Кузнецов (1835–1875?) – редактор неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в 1863-1865 гг., томский журналист, бытописатель и публицист вошел в историю сибирской журналистики как автор не второго, а даже третьего плана, известный в связи с работой в первой томской газете Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, прерванной «делом об отделении Сибири от России». Спустя 20 лет уже заслуживший себя репутацию «пламенного адвоката Сибири» Н.М. Ядринцев так вспоминал об этом периоде своей жизни: «Крайне убогими и неприглядными являются эти представители печати [губернские ведомости] в виде сереньких листиков и с не менее убогим материалом <…> В 1865 г., во время редакции Д.Л. Кузнецова, на смену прежних литераторов являются в "Губернских ведомостях" первые силы сибирской университетской молодежи и пробуют сделать газету литературной, но попытка эта является кратковременной…» [1, с. 367, 369-370]. Эта увековеченная в первом обзоре истории си-

бирской печати точка зрения стала хрестоматийной и воспроизводится, за редким исключением, вплоть до настоящего времени.

В данной статье рассказывается, насколько это позволяют сохранившиеся архивные материалы и публикации в «Томских губернских ведомостях», о Д.Л. Кузнецове как журналисте и публицисте, оставшимся в тени своих, безусловно, великих коллег, подобно тому, как пишущее окружение «солнца русской поэзии» навсегда вошло в историю как «поэты пушкинской эпохи».

Дмитрий Львович Кузнецов происходил из духовного сословия и после окончания уфимской семинарии поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1858 г. со степенью кандидата богословия. Одним из его учителей был историк А.П. Щапов. С 19 августа 1858 г. начал службу наставником по классу логики в открытой в Томске семинарии. В 1859 г. стал помощником ее ректора архимандрита о. Вениамина, который порекомендовал его томскому губернатору в качестве члена-корреспондента томского статистического комитета. Д.Л. Кузнецов принял это предложение, имея опыт подготовки статистических сведений по томской епархии. В 1861 г. женился на дочери статского советника – А.Я. Капустиной и перешел на службу в томскую губернскую гимназию, став с 30 марта старшим учителем русской словесности в чине титулярного советника. 11 августа 1866 г., в связи с делом областников, был уволен с должности и мнением Государственного Совета 1868 г. «оставлен в сильнейшем подозрении». И.Я. Словцов в письме к С.И. Гуляеву в апреле 1876 г. сообщал, что «Дмитрий Львович Кузнецов с году тому назад умер…» [2, ф. 234, оп. 1, д. 2, л. 279-280; ф. 99, оп. 1, д. 288, л. 2об.; 3, с. 194; 4, с. 30-33; 7, с. 346]. Вот, в общих чертах, все, что известно о биографии нашего героя.

Журналистская биография 28-летнего учителя томской гимназии началась после назначения его в 1863 г. редактором неофициальной части «Томских губернских ведомостей» председателем губернского правления (вице-губернатором) П.И. Фризелем. Имя редактора неофициальной части ведомостей стало указываться с № 36 от 13 сентября 1863 г. Возможно, он начал исправлять эту должность уже с первого номера 1863 г. Под фамилией редактора располагалась надпись: «Напечатано с разрешения цензуры в Том-

ской губернской типографии». Формально газета выходила под цензурным контролем вице-губернатора. Фактически же редакторские функции Д.Л. Кузнецова одновременно означали и цензорские функции, которые вице-губернатор передоверил учителю томской гимназии, ограничиваясь только просмотром и заверением своей подписью номера, предназначавшегося для тиражирования в губернской типографии.

Г.Н. Потанин так писал о новом редакторе: «...Приехав в Томск, Кузнецов выделился из среды других учителей; он не ограничился своей педагогической деятельностью, а принялся за розыски сибирской старины. Он сделал большие выписки из архива томского Алексеевского монастыря, которые потом были напечатаны в московском журнале "Чтение в обществе истории и древностей российских", собирал старинные акты на базаре и печатал их в "Томских губернских ведомостях". Нужно о нем сказать, что это не был сухой археолог, это был живой человек, интересовавшийся общественными делами. По его ходатайству библиотека гимназии была открыта для пользования публики; это была первая публичная библиотека в Томске. Вице-губернатор председатель губернского правления П.И. Фризель предложил ему место редактора неофициальной части "Томских губернских ведомостей", вернее, может быть, сам Кузнецов, побуждаемый литературным зудом, навязался в редакторы. Газета сделалась предметом особенных его симпатий» [6, с. 184].

Действительно, при Д.Л. Кузнецове неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» претерпела изменения. Она стала открываться передовой статьей с названием «Томск, дата», соответствующим дате выхода газеты. Первая такая публикация появилась 13 сентября 1863 г. и в жанре репортажа с места событий рассказывала об открытии в Томске Мариинской женской гимназии [7, 1863, № 36, 13 сент.]. Для того чтобы дать место передовым статьям, все объемные объявления (о подписке, о пожертвованиях и т.д.) с № 37 от 20 сентября 1863 г. стали печататься в приложении к газете. Следующие передовые были посвящены благоустройству Томска [7, 1863, № 37, 20 сент.], воскресным школам и необходимости наполнять губернские ведомости статьями о крестьянском населении [7, 1863, № 38, 27 сент.], об открытии в Томске теле-

графной связи [7, 1863, № 39, 4 окт.]. Все сколько-нибудь значимые события прошедшей недели, накопившиеся за это время впечатления и размышления автора облекались в повествовательную форму: открытие справочного стола, празднование нового года, пожар, сбор средств на благоустройство, появление в городе бешеного волка, покусавшего 60 человек, с подробным перечислением нанесенных им ран.

Однако читать Д.Л. Кузнецова все-таки интересно. Течение и причудливые повороты мысли, эмоциональный неравнодушный тон и самое подробное внимание к жизни города и его жителей составляют авторское своеобразие его материалов, что позволяет рассматривать Д.Л. Кузнецова как самобытного сибирского журналиста, а его статьи – как ценный источник сведений о бытовой повседневной жизни города Томска. Как и его предшественникам, молодому гимназическому учителю не доставало читателя, вернее, своего читателя – заинтересованного, способного к обратной связи с редакцией, отвечающего и пишущего. Так, в № 37 от 18 сентября 1864 г., после двух лет работы в должности редактора, Кузнецов с горькой иронией писал: «…нам уже хорошо известно то внимание, которым пользуются губернские ведомости среди местного общества, равно как и то положение, которое занимают они вообще перед судом всего русского читающего люда». Четырехмесячный летний перерыв в публикации передовых в 1864 г. Д.Л. Кузнецов объяснял возникшим у него впечатлением, что он впустую тратит время. Как и любой начинающий автор, он рассчитывал на определенную известность и заметность, жаждал дискуссии с аудиторией, затрагивая, может быть, и не столь масштабные, но действительно актуальные для города темы: «Говорить без всяких последствий, без всякого отзыва со стороны общества о лучшем устройстве пожарной части, о необходимости уездной корреспонденции, о лучших порядках в торговле мясом, говорить как будто шутя, для собственного удовольствия, для нескучного препровождения времени, говорить, положим, и не всегда строго-обдуманные, не всегда практически-верные предположения и мысли, но все-таки говорить голосом вопиющего в пустыне и не встретить ни одного замечания, ни одного отклика, в котором бы кто-нибудь выразил свое сочувствие к поднятым общественным вопросам: – воля ваша! – это та-

кое дело, после которого невольно посмотришь на себя, как на человека, "толкущего воду" или усердно "переливающего из пустого в порожнее"» [7, 1864, № 37, 28 сент.]. Не скрывая своего раздражения, Кузнецов продолжал свою филиппику против равнодушной публики: «Может быть, вы думаете, господа, что губернские ведомости не стоят того, чтобы в них заявлять свои серьезные убеждения и стремления: ошибаетесь! В этом-то ложном взгляде и кроется причина того, что наши ведомости, при недостатке в них разнородных статей, мало расходятся и мало читаются. Стало быть, ведомости не виноваты только тем, что они губернские, а виноваты те, кто смотрит на них с пренебрежением...» [7, 1864, № 37, 28 сент.].

Д.Л. Кузнецов был автором 47 статей и передовых, жил и работал в Томске с 1858 г. и, безусловно, проникся местными сибирскими интересами, не выходя, однако, за рамки хозяйственных, бытовых и культурных вопросов. В то же время его статьи иногда затрагивали темы или содержали суждения более широкого свойства. Статья «Положение беглого рабочего с золотых приисков среди сибирской тайги (Из подлинных записок бродяги)» [7, 1863, № 45, 15 нояб.; № 47, 29 нояб.; № 48, 6 дек.] представляла собой рассказ ссыльнопоселенца о «горьких страданиях приисковой работы». В «Мыслях об устройстве в Томске ремесленной школы» доказывалась необходимость ее открытия для повышения качества ремесленных изделий и нравственного развития детей городских обывателей, а купечество упрекалось в погоне только за прибылью в ущерб остальным жителям Сибири [7, 1865, № 14, 16 апр.; № 15, 23 апр.]. В публикации, по примеру «Тобольских губернских ведомостей», постановлений педагогического совета томской гимназии Кузнецов видел необходимость сделать гласными и доступными для обсуждения сведения об обучении детей, развитии их способностей, повышении дисциплины и успеваемости [7, 1864, № 40, 9 окт.].

Кузнецов ратовал за развитие в Томске самостоятельного печатного слова, критикуя тех, кто игнорировал первую местную газету, предпочитая ей столичную прессу, которой только и предоставлялось «право разбирать наши домашние дела», в противовес стремлению «развивать областную жизнь и не поддерживать одной

исключительной централизации» [7, 1864, № 37, 28 сент.]. Кузнецов неоднократно выступал с просьбой присылать статьи в ведомости, чтобы «поддерживать местный, возможный по условиям провинциальной жизни орган гласности». Именно гласность, по его мнению, могла бы способствовать равномерному распределению налогов с мещанского населения Томска [7, 1864, № 37, 28 сент.]. В статье о сборе пожертвований для благоустройства томских улиц Кузнецов сравнил назначение губернских ведомостей, не больше, не меньше, с обзорами В.Г. Белинского, разъяснявшими значение и сущность литературных произведений, имея в виду читателей газеты при приходских церквях и правлениях, «знакомых только с двумя-тремя книгами церковной печати и таким же количеством грошовых произведений лубочного изделия» [7, 1864, № 46-47, 20-27 окт.].

Обратимся к участию Д.Л. Кузнецова в деле об «отделении Сибири от России», возникшего после случайного обнаружения в Омском кадетском корпусе рукописного воззвания «Патриотам Сибири». По ходу следствия выяснилось, что наиболее «злонамеренные участники заговора» – столоначальник по крестьянскому и инородческому вопросу Г.Н. Потанин и частнопрактикующий учитель Н.М. Ядринцев использовали местную официальную газету «Томские губернские ведомости» для пропаганды взглядов, признанных следствием революционными, сепаратистскими и схожими с обнаруженной прокламацией.

Мысль об основании собственного печатного органа, формулирующего и отстаивающего региональные интересы Сибири, возникла у Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева еще в Петербурге. После возвращения в Сибирь отсутствие организационного опыта, материальных средств и, самое главное, содействия местных властей (как это было при открытии в 1860 г. официозной газеты «Амур» в Иркутске) делало эту идею невозможной. Успешное знакомство с редактором томской газеты позволяли Потанину и Ядринцеву надеяться, что ее можно использовать в целях будирования общественного мнения в русле областнических идей. В свою очередь при недостатке сотрудников и материалов для неофициальной части Кузнецов увидел в Потанине «будущего сотрудника и помощника» и при первой же встрече предложил участие в газете [6,

с. 184]. Областники нашли в Кузнецове если не единомышленника по своим мечтаниям об автономии, то хотя бы человека, способного выслушать и понять их взгляды. Так, по словам Потанина, в Томске завязался «культурный узелок» [6, с. 190]. По субботам у Кузнецова устраивались редакционные вечера, в которых принимали участие и дамы – свояченица Кузнецова и дочери директора училищ М.Л. Попова [6, с. 186-187]. Молодость и стремление «глаголом жечь сердца людей» роднила новый коллектив, хотя, надо полагать, петербургские товарищи не без иронии относились как к личности редактора неофициальной части, так и к мелкотемью его статьей, возникающих под влиянием «литературного зуда» кандидата богословия. В письме Ядринцева Потанину из Шенкурска в 1873 г. он сообщал о своих товарищах по делу сепаратистов: «…Кузнецов спился в Тюмени учителем…» и дальше продолжал парафразой из «Ревизора»: «Словом, Ив. Петров, Дмитр. Львов, или кто другой играют по-прежнему на чем им в жизни играть следует: на скрипке или на водке» [8, с. 238].

Период работы областников в составе редакции «Томских губернских ведомостей», по приглашению ее редактора, составил всего 8 месяцев. За этот период был выпущен 31 номер газеты – после приезда Потанина в Томск, 9 октября 1864 г. в № 40, вышла его статья «Г. Шелгунов перед судом образованной Сибири», а № 19 от 21 мая 1865 г. стал последним, к изданию которого были причастны областники. 23 мая в их квартирах были проведены обыски, бумаги описаны и опечатаны, а 28 мая арестованных отправили в Омск [9, с. 112-113]. 16 сентября был арестован и Д.Л. Кузнецов.

Следствие, заинтересованное в расширении доказательной базы, заключило, что в трех найденных при обыске у Кузнецова статьях – «Литературный вечер в Омске», «Выборы у казаков с Иртыша» и «Сибирь в 1-е января 1865 года» – только «между прочим пробиваются мысли автора в вольных идеях и как бы предварительно располагающих публику к сочувствию развиваемого предмета в положении Сибири» [9, с. 194-195]. В этом донесении томского жандармского офицера К.Ф. Кретковского указывалось, что все статьи были напечатаны «с пропуском цензуры губернского ведомства». Позже это обстоятельство было объяснено «близору-

костью» редактора неофициальной части газеты Кузнецова и губернского начальства [9, с. 349]. Эти статьи и мелкие заметки формально должны были проходить цензурный контроль со стороны вице-губернатора П.И. Фризеля, который, как мы знаем, перепоручил его Д.Л. Кузнецову, а тот, в свою очередь передоверил содержание передовых и проблемных статей неофициальной части своим новым друзьям. Обратим внимание, что в 1864 г. газета имела 469 подписчиков среди присутственных и казенных мест (80 из них представляли учреждения Европейской России) [7, 1865, № 6, 12 февр.]. Надо полагать, читатели, в т.ч. и на самом высоком уровне, так же, как и вице-губернатор, не могли заподозрить какой-либо крамолы в статьях об общественной жизни Сибири, ее населении и климате, о необходимости открытия сибирского университета. Главное – в томских ведомостях в отличие, скажем от «Иркутских губернских ведомостей» 1857-1859 гг., не была ни прямо, ни косвенно, задета ни одна местная чиновная фигура, а общие рассуждения о развитии сибирского края не могли вызвать цензурных претензий. По признанию Потанина, он «злоупотребил доверенностью и простотой редактора, который во все время не подозревал настоящего направления моих и ядринцевских статей». Хотя в другом месте Потанин утверждал, что Кузнецов знал об идее отделения Сибири от России, но «не соглашался с правильностью этой идеи» [9, с. 178, 186].

Итак, в журналистской деятельности редактора неофициальной части «Томских губернских ведомостей» Д.Л. Кузнецова в 1863-1865 гг. ярко проявилось творческое и самобытное авторское начало. Д.Л. Кузнецов не отделял интересы Сибири от интересов России и, скорее, был знаком со взглядами областников, чем развивал и пропагандировал их. Хотя он и сосредоточивал свое внимание на частностях и не делал, за редким исключением, серьезных обобщений, его публикации о Томске можно рассматривать как своеобразное «предобластничество» – начало гласной разработки в печати вопросов культурного и экономического развития края, расширения сферы образования, развития самостоятельной сибирской периодики. Таких людей Г.Н. Потанин называл людьми «с сибирскими инстинктами» [6, с. 86], без участия и без опоры на которых невозможно было теоретическое развитие и практическое воплощение темы «сибирского патриотизма».

Список источников и литературы

1. Ядринцев Н.М. Начало печати в Сибири // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению» за 1885 г. СПб., 1885. С. 367-375.

2. Государственный архив Томской области (ГАТО).

3. Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь / сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухов. М., 1928. Т. 1. Ч. 2. 496 с.

4. Дмитриенко Н.М. К нему стремилось все хорошее и светлое // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 1995. № 10 (15). С. 30-33.

5. Словцов Иван Яковлевич. Письма // Тобольские губернские ведомости. Сотрудники и авторы: антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. / сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень, 2004. Кн. 2. С. 319-437.

6. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. 336 с.

7. Томские губернские ведомости.

8. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1988. Т. 2. 343 с.

9. Дело об отделении Сибири от России: архивная публикация / А.Т. Топчий, Р.А. Топчий; сост. Н.В. Серебренников. Томск, 2002. 388 с.